КАРТА НАШИХ ЖИЗНЕЙ

ВАСИЛИЙ РЯБОВ

Василий Рябов

Карта наших жизней

«Автор»
2026

Рябов В.

Карта наших жизней / В. Рябов — «Автор», 2026

На парковке сухо. За проломом в стене сгоревшего торгового центра идёт дождь. На той стороне появляется отец Люси Рид, пропавший этим утром, и спрашивает у дочери, как её зовут. Люси бросается за ним, а Эндрю Хейл идёт следом. Девочка помнит то, что знала только Эмма, его дочь, погибшая здесь девять лет назад.За стеной сохранились улицы, которых давно нет. Карта ведёт через разные эпохи. Люси надеется найти отца, а Эндрю — снова услышать Эмму. Чем ближе он подходит к дочери, тем труднее Люси удержать собственные воспоминания.

© Рябов В., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Часть первая. 5
Глава первая. За стеной 5
Глава вторая. Шесть ступенек 7
Глава третья. Белый город 10
Глава четвёртая. За один оборот 13
Глава пятая. Пока льётся вода 16
Глава шестая. Красная дверь 19
Часть вторая. 22
Глава седьмая. Часы Тома 22
Конец ознакомительного фрагмента. 23

Василий Рябов
Карта наших жизней

Часть первая.

Глава первая. За стеной

Когда экскаватор пробил стену торгового центра «Уэстбридж», Эндрю Хейл увидел, что за ней идёт дождь.

Он опустил стекло. Над парковкой висело бледное ноябрьское небо, а по сухому асфальту тащился кленовый лист. За проломом вода била по тротуару и стекала к решётке водостока. Мимо проехал велосипедист. Он поднял воротник, обогнул лужу и скрылся за углом.

С пассажирского сиденья донёсся голос Эммы.

— Мы уже две прошли.

Эндрю нащупал телефон, но так и не нажал на паузу.

— Тогда третья, — ответил Дэниел.

Эмма сосчитала до шести. На этом заканчивался файл, который Эндрю снял с пульта связи после пожара.

Этой ночью Эндрю приехал на парковку и впервые за девять лет дослушал этот файл до конца. Раньше он выключал запись на одном и том же месте. Дэниел докладывал, что нашёл ребёнка на западной лестнице, и спрашивал, можно ли открыть дверь. Эндрю слышал собственное «подожди» и убирал телефон. В ту ночь они ещё выводили людей через западный коридор. По крайней мере, сам он тогда был в этом уверен.

Сегодня утром он включил запись ещё раз и услышал вопрос, который пропустил ночью. Эмма хотела знать, найдёт ли её папа, если они уйдут с лестницы.

— Вы дослушали, — сказала девочка.

Она стояла у пассажирского окна в жёлтом дождевике. Из кармана торчал пакетик яблочного пюре с отвинченной крышкой. На резиновых сапогах блестела вода.

Эндрю вышел из машины.

— Что я дослушал?

— Запись. Я ночью услышала, как считаю до шести.

— Тебя как зовут?

— Люси Рид. Мой папа — Дэниел. Вы его знаете?

Эндрю кивнул. Соседка как-то встретила Дэниела с дочкой в супермаркете и рассказала ему об этом. Он тогда спросил, сколько теперь берут за доставку продуктов. Соседка ответила, и больше о Дэниеле они не говорили.

— Сегодня утром у нас в подвале появилась дверь, — сказала Люси. — Папа её открыл и сразу захлопнул. Сказал мне идти наверх и звонить маме. Пока я искала телефон, оттуда вышли двое.

Она разжала левую ладонь. На ней лежал мокрый лоскут серой ткани с пуговицей.

— Я держала его за рукав. Он порвался.

Эндрю снова поднял телефон.

— Я уже звонила в полицию, — сказала Люси. — Полицейский спустился в подвал. Попросил показать дверь. Там опять стояла стиральная машина. Он остался внизу, а я вышла через кухню.

— И пришла сюда?

Люси наклонилась к пассажирскому окну и провела ногтем по длинной белой царапине на стекле.

— Когда я досчитала до шести, я увидела вот это. И парковку. Как будто сидела у вас в машине. А утром из подвала было видно ту улицу.

Она показала на пролом. За стеной загремели металлические ставни. Кто-то открывал магазин.

Эндрю посмотрел на пассажирское сиденье. Ночью он сидел именно там. Он пересел, потому что напротив водительского окна горел фонарь и ему всё казалось, что рабочий из сторожки увидит, как он плачет.

— Ты и раньше слышала Эмму? — спросил он.

Люси вынула пюре из кармана и попыталась закрутить крышку. Крышка дважды соскочила с резьбы.

— Когда ты оставлял свет на кухне, я думала, это для меня, — сказала она. — А потом ты сказал, что тебе самому страшно. Мы договорились, что маме я скажу, будто забыла выключить.

Он помнил тот вечер. Эмма пришла на кухню босиком, забралась к нему на колени и ела хлопья прямо из коробки. Когда наверху скрипнула кровать, они оба бросились выключать свет, и Эндрю в темноте налетел на стул. Ему вдруг стало ужасно важно узнать, помнит ли Люси, как Эмма тогда смеялась.

За проломом хлопнула дверь.

На тротуар вышел мужчина в серой рубашке. Он придерживался за стену одной рукой, а другой прижимал к боку маленькую записную книжку. На запястье болталась рваная манжета.

— Папа!

Люси подбежала к ограждению. Дэниел сошёл с тротуара и сделал несколько шагов к ней. Она уже приподняла край сетки, когда он заговорил.

— Девочка, — сказал он. — Как тебя зовут?

Люси выпрямилась. Край сетки выскользнул у неё из рук.

Дверь за спиной Дэниела снова хлопнула. Он глянул через плечо, покачал головой и приложил палец к губам. Потом сунул книжку в карман, подхватил с тротуара пустую бутылку и швырнул её в витрину на углу. Стекло посыпалось на тротуар. Дэниел побежал в ту сторону.

Из дверного проёма показалась женщина с зонтом. Она повернула голову на звон стекла и бросилась за Дэниелом.

Люси нырнула под ограждение. Эндрю полез следом и зацепился курткой за проволоку. Позади закричал рабочий. По другую сторону пролома Люси ступила в лужу и откинула капюшон, чтобы лучше видеть улицу. Эмма в дождь всегда придерживала капюшон обеими руками, плотно прижимая его к щекам.

Эндрю рванул куртку и шагнул за Люси. Вода сразу хлынула за воротник.

Первое, что он увидел на той стороне, была аптека, где мать покупала ему леденцы от кашля. Её снесли, когда ему было двенадцать. В витрине стояла та самая картонная собака с градусником в пасти.

Он обернулся в поисках пролома. Позади, вдоль той же стены, тянулась витрина аптеки. За стеклом пожилая женщина в белом халате поливала герань. Увидев Эндрю, она поставила лейку на подоконник, подошла к двери и перевернула табличку.

Открыто.

Глава вторая. Шесть ступенек

Колокольчик над дверью звякнул дважды. Эндрю пропустил Люси вперёд и придержал дверь ногой.

— За витриной был пролом, — сказал он женщине в халате. — Мне надо посмотреть, что там.

— Смотрите. Только цветок подвиньте, если мешает.

Эндрю подошёл к витрине. По ту сторону стекла на зелёном газоне стояла табличка «Дом продаётся». Между тротуаром и проезжей частью лежали кучки мокрых листьев. На каждом газоне было по кучке, потому что убирать листья с дороги приезжал один грузовик на весь квартал. Эндрю помнил, как на его кузове болтался серебристый совок. У его отца однажды вышел спор с водителем из-за того, что тот сгребал листья вместе со щебнем.

Здесь теперь проходила объездная дорога. Эндрю ехал по ней сегодня утром.

— Люси, дай я позвоню твоей маме. Скажу, что ты со мной.

Он вынул телефон. В углу экрана стояло «Нет сети».

— Вон он! — сказала Люси.

В конце квартала, возле дома с пристроенным гаражом, появился Дэниел. Он держался за бок. За ним шла женщина с зонтом. Теперь рядом с ней был мужчина в тёмном пальто. Когда Дэниел оглянулся, мужчина ускорил шаг.

Люси подбежала к двери. Эндрю совершенно точно помнил, что держал её ногой, пока Люси не отошла от порога. Теперь дверь была закрыта. Он повернул ручку и потянул. Дверь поддалась на дюйм и стукнулась о каменную кладку. За ней была стена.

— Есть выход со двора? — спросил он.

Женщина в халате отодвинула герань и посмотрела вслед Дэниелу.

— В подсобке. Лампа перегорела. Вы там на ступеньках осторожнее.

Люси первая обогнула прилавок. Низкую дверь в подсобку подпирала коробка с тюбиками зубной пасты. Люси подвинула её сапогом, и Эндрю посветил телефоном. Подсобка оказалась тесной. Половину занимала раковина, под которой на газете сохли две кружки. В трёх шагах от них виднелась серая металлическая дверь. Под ручкой краску когда-то содрали ключом.

Люси схватила Эндрю за запястье и опустила его руку с телефоном.

— Я это место знаю.

Она сказала это тихо. В темноте Эндрю слышал, как она втягивает носом воздух. На металлической двери проступила светлая полоска. Она шла снизу, от щели под порогом. Из-под двери пахнуло мокрым бетоном и чем-то горелым.

— Дэниел, — произнёс Эндрю.

За дверью кто-то кашлянул. Он подался к двери. Люси поймала его за рукав.

— Там сейчас ступеньки, — сказала она. — Ещё чуть-чуть, и будет улица.

Она взялась за ручку и начала считать.

— Первая. Вторая. Третья.

На четвёртой голос у неё сорвался. Пальцы побелели. Эндрю протянул руку, чтобы помочь ей, но Люси заслонила ручку плечом.

— Пятая. Шестая.

Дверь открылась. За ней лежал мокрый тротуар. Эндрю узнал расколотое стекло витрины, мимо которой пробежал Дэниел. Теперь они оказались в переулке чуть дальше по улице, в нескольких ярдах от синего фургона. Двигатель работал. Мужчина в пальто отодвигал боковую дверь, а женщина держала Дэниела под локоть. Он пытался высвободить руку. При каждом движении его рубашка расходилась на боку, и Эндрю видел тёмное пятно.

Люси бросилась к нему. Эндрю догнал её возле фургона и успел оттянуть за плечи, когда машина тронулась с открытой дверью. Дэниел поднял голову. Люси сунула руку в карман, вытащила лоскут с пуговицей и подняла его, чтобы он увидел.

— У тебя рукав порвался, — крикнула она. — Помнишь?

Дэниел посмотрел на свою манжету. Поднял свободную руку и сжал пальцы, будто у него в ладони ещё была чья-то рука.

— Ты на ступеньке стояла, — сказал он.

Люси кивнула. Дэниел потянулся к ней, но мужчина в пальто дёрнул его назад. Рядом на полу лежали сложенный зонт и записная книжка. Дэниел схватил книжку и протолкнул её в щель. Дверь с грохотом закрылась.

Книжка упала в лужу. Пока Эндрю поднимал её, фургон свернул между двумя домами, и впереди блеснула вода. Улицу перерезал широкий канал. На другом берегу, над деревьями, горело столько белых ламп, будто там освещали сразу несколько стадионов. За низкими крышами медленно вращалось колесо обозрения. Даже отсюда было видно, как по одной поднимаются его кабины.

Фургон пересёк мост. Как только он съехал на другой берег, тронулись противовесы. Две половины пролёта начали подниматься. Между ними прошла баржа с наваленным на палубе углём. Когда она скрылась за домами, мост всё ещё стоял раскрытым.

— Туда можно пешком? — спросила Люси.

Эндрю оглянулся. Из переулка, где они вышли, теперь вела кирпичная лестница с ржавой водосточной трубой. Ни серой двери, ни аптеки он больше не видел.

— Может, здесь ловит, — сказал он. — Какой у мамы номер?

— Папа придумал его под песенку, — сказала Люси. — Мы пели, пока собака доедала.

Она пропела первые две цифры. Потом начала сначала. Эндрю подождал, пока она попробует ещё раз.

— Двести четырнадцать, — сказала она вдруг. — У нас дверь была красная. Папа красил, а я держала банку.

Он уже успел набрать «214». Палец замер над экраном.

Когда Эмме было пять, они жили в доме номер двести четырнадцать по Уиллоу-стрит. Красную дверь он покрасил летом, а осенью они съехали. Люси смотрела на цифры у него на экране.

— Это был наш дом, да? — спросила она. — Твой и Эммы?

Эндрю кивнул.

Люси достала собственный телефон. Под именем «Мама» в контактах стоял десятизначный номер. Она провела по нему пальцем и пропела всю песенку. Три последние цифры пришлось прочитать с экрана ещё раз.

— Я сегодня утром его помнила, — сказала она. — Полицейскому продиктовала.

Она нажала на вызов. Телефон ответил коротким гудком и сбросил звонок.

Эндрю раскрыл записную книжку. Несколько страниц слиплись от дождя. На внутренней стороне обложки карандашом был нарисован мост. По обе стороны от него Дэниел или кто-то до него отметил двери. Ближайшая стояла у подножия кирпичной лестницы. Другая — прямо под мостом.

Люси заглянула через его локоть.

— Мы можем ещё раз посчитать?

Тот же счёт откроет ту же лестницу, подумал Эндрю. Если получится свернуть с неё в другом месте, они могут выйти на том берегу, пока фургон ещё на виду. Он уже повернулся к кирпичным ступенькам и только тогда заметил, что сжимает телефон так, будто собирается включить запись.

— Я хочу сначала успеть позвонить маме, — сказала Люси.

Он убрал телефон. У воды показалась лестница, ведущая к опорам моста. Она была по колено затоплена, но шла до самой двери, отмеченной в книжке. Из-под неё тянулся по воде жёлтый свет. Эндрю перевернул обложку и увидел, что под рисунком, в самом сгибе, карандашом выведен год.

1893.

На той стороне канала фургон остановился. Дэниел ударил ладонью по стеклу. Люси подняла руку, но в этот раз он смотрел мимо неё.

— Пошли вниз, — сказал Эндрю. — На ступеньках держись за меня.

Он шагнул в воду первым. Она оказалась такой холодной, что у него сразу свело пальцы ног. За освещённой дверью кто-то дважды дёрнул ручку и сказал мужским голосом:

— Дэниел? Если это ты, постучи.

Глава третья. Белый город

Люси подняла руку, чтобы постучать. Эндрю придержал её за локоть.

— Кто там? — спросил он.

За дверью помолчали. Потом щёлкнула задвижка. В щели показалось лицо молодого мужчины. На нём была белая рубашка с закатанными рукавами, а на щеке тянулась полоска чернил. В руке он держал эмалированную кружку.

— Где Дэниел?

Люси показала на другой берег. Фургон стоял под фонарём. За лобовым стеклом Эндрю различал плечо водителя.

— Его увезли туда. Вы его знаете?

— Вчера он сидел у меня до закрытия. Сказал, если утром опоздает, открывать на три удара. — Мужчина посмотрел на книжку в руке Эндрю. — Он вам её отдал?

На лестнице прибавилось воды. От берега шла волна, поднятая прошедшей баржей. Люси оступилась, и мужчина успел подхватить её под мышки. Он втащил её внутрь, отступил, пропуская Эндрю, и задвинул засов. Вода плеснула о дверь с той стороны.

— Когда он был у вас? — спросила Люси.

— Вчера вечером.

— Вчера вечером папа жарил нам блинчики. В одном была скорлупа. Он сам его съел.

Мужчина поставил кружку на подоконник.

— А от скорлупы у него зуб заболел?

Люси подняла на него глаза.

— Он пришёл, когда у вас уже погасили свет, — сказал мужчина. — Всё трогал языком зуб и пил тёплую воду.

У Эндрю на рукаве ещё висел кусок проволоки. Он вытащил его и положил на подоконник возле кружки.

— Откуда он знал, как сюда попасть?

— Я надеялся, вы мне скажете. — Мужчина протянул руку к книжке, потом убрал. — Меня зовут Том Белл. Если хотите перейти канал, надо поторопиться. Ваш фургон пока стоит только потому, что ему некуда ехать.

Комната оказалась сторожкой. На стене висели ключи и полотенце, над чугунной печкой сохла пара рабочих перчаток. За вторым окном в свете фонарей проплывала баржа с углём. Эндрю увидел её корму и попытался прикинуть, где они теперь относительно моста. По его расчётам за этим окном должна была быть земля.

Том снял со стены полотенце и протянул Люси.

— Носки выжми и ноги вытри. А то на настиле поскользнёшься.

Люси села на ящик и стянула один сапог. Из него на пол вылилось столько воды, что она поспешила подставить второй.

Эндрю подошёл к окну. Фургон был виден и отсюда. Рядом с ним появился мужчина в пальто. Он двинулся к мосту и крикнул кому-то наверх. Пролёт дрогнул и пошёл вниз.

— Дэниел приходил сюда раньше? — спросил Эндрю.

— Со мной вчера виделся впервые. А когда вошёл, сказал, что я оставил хлеб в печке. Я и правда оставил. Утром сунул погреться и забыл.

Том взял со стены два ключа и приложил их друг к другу, выбирая. Эндрю заметил у него на запястье часы с треснувшим стеклом. Секундная стрелка за трещиной перескакивала сразу через два деления.

— Он меня сначала Сэмом назвал, — сказал Том. — Наверное, с кем-то спутал.

Эндрю раскрыл книжку на рисунке моста. От двери в сторожке шла черта. Она обрывалась там, где бумага намокла сильнее всего.

— Что здесь?

Том нагнулся к рисунку.

— Служебный настил. Я могу провести вас до середины. Дальше на том конце стоит замок, к которому у меня нет ключа.

— А у кого есть?

Снаружи звякнул звонок. Люси мгновенно потянулась за телефоном. На экране было три полоски сети.

— Мама!

Она нажала на вызов. Эндрю услышал один гудок, затем второй. Том тем временем открыл узкую дверь в задней стене. Оттуда потянуло тёплым угольным дымом. Где-то под полом заскрежетало железо.

— Люси? — донеслось из телефона.

Люси обеими руками прижала его к уху.

— Мам, я нашла папу. Он тут, рядом. Я с мистером Хейлом.

Она посмотрела на Эндрю. Только сейчас он понял, что ни разу не представился ей.

— Дай ему телефон, — сказала её мать.

Эндрю протянул руку. В эту секунду на другом берегу хлопнула дверца фургона. Женщина с зонтом стояла чуть поодаль, уперев его наконечник в землю. Дэниел выбрался из машины сам. Мужчина в пальто хотел взять его под руку, но Дэниел оттолкнул его. Потом все трое скрылись за углом.

Эндрю взял телефон.

— Миссис Рид, Люси со мной. Мы у канала. Дэниел на другой стороне.

— Какого канала? Полиция у нас дома. Они говорят, что видели, как вы оба залезли под ограждение.

— Под мостом есть сторожка. Скажите им, пусть ищут дверь внизу у воды.

— Эндрю, на парковке нет воды.

Он узнал её голос. Через два дня после похорон Эммы эта женщина звонила ему и спрашивала, можно ли Дэниелу прийти и рассказать, что было на лестнице. Эндрю сказал ей, что перезвонит. Тогда они с Дэниелом ещё даже не были женаты.

— Как вас зовут? — спросил он.

— Клэр. Я вам и тогда сказала.

Голос стал тише. Эндрю взглянул на экран. Осталась одна полоска.

— Клэр, мы идём за ним. Как только сможем, позвоним.

Он хотел вернуть телефон Люси, но связь оборвалась. Она взяла его и несколько секунд смотрела на экран.

— Она успела услышать, что ты нашла папу, — сказал Эндрю.

Люси надела второй сапог.

— Я хотела сказать, что знаю её номер. Я его пока тут сидела выучила.

Она застегнула карман дождевика. Из-под её сапог расходились мокрые отпечатки.

Том открыл дверь во всю ширину и вышел первым. За сторожкой начинался узкий настил на железных опорах. Он шёл под мостом, над самой водой, и дрожал всякий раз, когда опускался очередной участок пролёта. Эндрю пропустил Люси вперёд и шёл за ней, держа ладонь у её спины. Наверху застучали колёса. Между досками на мосту виднелись копыта лошади.

Добравшись до середины канала, они вышли к решётке, перекрывавшей настил. Том попробовал оба ключа. Один не вошёл даже наполовину. Второй повернулся, но дужка замка осталась на месте.

— Там внизу ступенька, — сказала Люси. — Можно обойти.

За решёткой, с наружной стороны, из воды выступал край каменной плиты. До неё можно было дотянуться ногой, если повиснуть на прутьях. Эндрю нагнулся. В темноте под плитой мелькнуло что-то белое. Пена втянулась под настил и вылетела с другой стороны.

— Подожди.

Он положил книжку на доски и прижал сверху коленом, чтобы ветер не перелистывал страницы. На первой странице стояли две даты. Сверху Дэниел поставил вчерашнее число. Под ним было выведено: «Чикаго, 1893». Дальше шла строчка, которую Эндрю сначала принял за какое-то замечание о мосте.

Если будешь с Люси, спроси, откуда пахнет хлебом.

Он поднял голову. Люси держалась за решётку, просунув пальцы между прутьями.

— Ты чувствуешь запах хлеба?

Она втянула носом воздух, потом отпустила решётку и повернулась к каналу.

— Тут уголь. А там, где доска сломана, пахнет.

В настиле возле самого края зияла дырка. Эндрю посветил телефоном. Под досками, на уровне его колен, была ручка, утопленная в боковину настила. Том присел рядом и смахнул с неё грязь. Ручка вела к створке, которая открывалась наружу, прямо над водой.

— Держите меня за куртку, — сказал Эндрю.

Он нашарил ручку. Та оказалась тёплой, как дверная ручка на солнце. За створкой послышался звон посуды. Эндрю дёрнул. Створка ушла вниз, и перед ним оказались две каменные ступени, по которым он мог спуститься в переулок.

Люси уже перелезала через край настила. У ступеней стоял плетёный ящик с хлебом, прикрытый полотенцем. Из-за угла доносилась музыка. Том наклонился над проёмом и посмотрел вверх, туда же, куда смотрел Эндрю.

Высоко над крышами медленно шло колесо обозрения. В одной из кабин кто-то махал белым платком. Вдоль широкой аллеи горели фонари, а у входа в павильон рабочий на стремянке поправлял плакат. Эндрю разобрал на нём слово «Чикаго».

— Теперь я знаю, куда он делся, когда ушёл вчера, — сказал Том.

Люси стояла у хлебного ящика. Она смотрела на человека у противоположной стены. Он сидел на низкой тумбе, прижимая к боку свёрнутую куртку. Один рукав его серой рубашки был разорван.

— Папа?

Дэниел поднял голову. На этот раз он сразу узнал её. Эндрю увидел это по тому, как Дэниел подался вперёд и чуть не уронил куртку.

— Люси, — сказал он. — Ты маме дозвонилась?

Она кивнула и сделала к нему шаг. Дэниел выставил ладонь. Из-за стены донёсся стук. Три коротких удара. Он посмотрел на дверь пекарни.

— Спрячь книжку, — сказал он Эндрю. — Я только что показал ей, где мы её нашли.

Глава четвёртая. За один оборот

Дэниел протянул руку к Люси. Она подошла, и он притянул её к себе. Куртка соскользнула у него с колен. Люси сразу нагнулась за ней.

— Дома перевяжем, — сказала она, прижимая свёрток к его боку.

— Дома у нас пластырь с утками.

— Уже кончился.

Дэниел улыбнулся. Люси стояла, уткнувшись лбом ему в плечо. Эндрю видел, как у неё под жёлтым дождевиком вздрагивает спина.

За дверью постучали ещё раз.

— Где вы её нашли? — шёпотом спросил Эндрю.

— За печью. Вчера мы с Томом нашли там книжку. Она хочет посмотреть, что ещё там лежит.

— Вчера ты сказал, что оставишь её там до утра, — отозвался Том.

— Я и оставил. Сегодня забрал.

Дэниел попробовал встать. Люси отступила, освобождая ему место, а Эндрю сунул книжку за пояс и взял его под руку.

— Вам нужна больница.

— Мне надо выйти отсюда, пока я помню, куда возвращаться.

На двери приподнялась ручка. Дэниел оттолкнулся от стены, и они двинулись к аллее. Том остался у хлебного ящика. Он вытащил из кармана один из ключей и вложил его Люси в ладонь.

— Если вернётесь через настил, этим откроете мою сторожку. Я подожду там. Когда пройдёте, задвиньте за собой засов.

— А вы?

— Мне с той стороны ключ и не нужен.

Том подтащил плетёный ящик к двери и подпер его пустой бочкой. Эндрю услышал, как женщина за дверью назвала Дэниела по имени. Дэниел уже выбрался на аллею и свернул к колесу.

Мимо них прошла семья с тремя детьми. Младший нёс в вытянутых руках бумажный кулёк. Из дырки на сгибе сыпались орехи, и старшая сестра шла следом и ловила их в ладонь. Люси обогнула детей, оглянулась и остановилась, чтобы дождаться отца.

— Почему ты там спросил, как меня зовут? — спросила она, когда они поравнялись.

Дэниел сбавил шаг.

— Я помнил, что у меня есть дочь. Смотрел на тебя и пытался сообразить, почему ты вышла на улицу в такой дождь.

— Я в сапогах была.

— Вижу.

Он посмотрел на её сапоги и кивнул, как будто она только что ответила на вопрос, который он всё это время пытался задать.

У края аллеи они свернули за стойку с открытками. Дэниел опёрся на стол, и несколько открыток съехали к краю. Люси собрала их и положила перед продавщицей. На верхней была фотография колеса, снятого снизу. Кабины на ней казались вагонами, которые кто-то подвесил в воздухе.

— Если я забуду имя, скажи мне, — произнёс Дэниел.

Люси кивнула.

— Только один раз. Я могу спросить опять. Тогда возьми меня за руку и скажи, куда идти.

— Ты сейчас всё помнишь?

Дэниел посмотрел на неё. Эндрю видел, что тот ищет, за что ухватиться.

— Клэр зовёт собаку с крыльца. Ты ставишь тарелки на стол. Одну берёшь с самого низа, потому что на ней нарисованы вишни.

— Она синяя.

— Да. Синяя.

Дэниел выдохнул и убрал руку со стола. На краю остался след от его мокрого рукава.

В переулке хлопнула дверь. Люди на аллее расступились, пропуская женщину с зонтом. Под руку она вела мужчину в пальто. Тот шёл, глядя себе под ноги, и повторял что-то вполголоса. Когда они подошли к фонарю, Эндрю услышал:

— Сэмюэл. Сэмюэл.

Женщина остановилась и заглянула ему в лицо.

— Тебя зовут Оуэн, — сказала она. — Давай ещё раз.

Мужчина повторил за ней. Она поправила ему воротник. На секунду её рука осталась у него на затылке.

Люси потянула Эндрю за рукав. Дэниел уже стоял у посадочной площадки. Колесо остановилось, и из кабины выходили пассажиры. Он шагнул к служителю, показал на верхние кабины и спросил, сколько длится оборот. Служитель ответил. Дэниел оглянулся и махнул им рукой.

— Там наверху может появиться дверь, — сказал он, когда Эндрю подошёл. — В той кабине, что сейчас внизу.

— Куда?

— В мой подвал. Вчера я вышел через неё к стиральной машине. Наверху Клэр закрывала окна.

Перед ними служитель пропустил женщину с девочкой, потом загородил вход. Дэниел похлопал себя по карманам. Эндрю достал бумажник и тут же понял, что выглядит с ним так же глупо, как с телефоном в аптеке. На его десятидолларовой купюре была широкая оранжевая полоса.

Люси опустила руку в карман дождевика. На её ладони лежали две монеты и сложенный билет.

— Где ты это взяла? — спросил Эндрю.

Она посмотрела на билет и развернула его. На обороте карандашом были нарисованы четыре неровных квадрата. В одном темнел короткий штрих, похожий на дверную ручку.

— Я не знаю, — сказала она.

Служитель заметил билет и протянул руку. Люси спрятала его обратно и дала ему монеты. Тот пересчитал их, оглядел всех троих и отцепил цепочку.

Эндрю помог Дэниелу войти. Пол кабины качнулся, Люси ухватилась за стойку. На скамье у двери сидела женщина с девочкой. Девочка держала на коленях жестяную кружку с водой. Она увидела, как Дэниел сел и снова прижал куртку к боку, и поставила кружку рядом с ним.

Колесо двинулось. Через стекло Эндрю видел, как служитель снова натягивает цепочку. Женщина с зонтом стояла с другой стороны ограды. Оуэн сел на каменный бортик и смотрел на свои ладони. Она сказала что-то служителю, но тот только показал на поднявшуюся кабину. Тогда женщина повернула голову и посмотрела прямо на Эндрю.

Люси встала рядом с ним. На подъёме уже были видны крыши павильонов и чёрная вода за ними. Между павильонами двигались цепочки людей. Над одной из крыш взлетела стая птиц. Эндрю проследил за ней и заметил, что за пределами ярмарки, там, где он ожидал увидеть огни Чикаго, тянулись тёмные улицы. На одной горел только светофор, мигая красным над пустым перекрёстком.

Колесо снова остановилось. Кабина слегка подалась назад. Люси села поближе к отцу.

— Я сама маме открою, когда придём, — сказала она.

— Хорошо.

— И номер я опять знаю.

Дэниел повернулся к ней.

— А ты его забывала?

Люси посмотрела на Эндрю. Он хотел сказать, что она вспомнила его, пока сидела в сторожке. Потом понял, что она и сама может рассказать отцу, как было. Она так и сделала. Рассказала про аптеку, про ступеньки и про красную дверь, возле которой когда-то держала банку с краской. На последних словах Дэниел притянул её к себе. Он так и сидел, опустив подбородок ей на макушку, пока колесо опять не пришло в движение.

Когда над кабиной осталось одно пустое небо, стекло у Эндрю за спиной запотело. Он услышал, как где-то совсем рядом стиральная машина начала набирать воду.

Дэниел встал и подошёл к двери. За стеклом теперь виднелась белая стена с полками. На нижней стояла синяя бутылка моющего средства. Люси поднялась со скамьи.

— Вот она, — сказала она. — Наша.

Дэниел взялся за ручку. Дверь открылась на ладонь, и Люси подалась вперёд. В подвале скрипнула ступенька. Кто-то спускался, осторожно перенося вес с ноги на ногу.

Эндрю различил край жёлтого дождевика. Потом руку на перилах. Девочка на лестнице держала в другой руке телефон с включённым фонариком.

— Пап? — позвала она голосом Люси. — Ты кому велел звонить?

Глава пятая. Пока льётся вода

Дэниел шагнул через порог. Девочка на лестнице опустила телефон.

— Маме, — сказал он. — Позвони маме.

Люси, которая стояла рядом с Эндрю, сунула руку в карман дождевика.

— Она сейчас уронит телефон.

Телефон ударился о ступеньку, скользнул по краю и упал на бетонный пол. Луч фонарика лёг поперёк подвала. Дэниел наклонился за телефоном. Пальцы сомкнулись на пустом месте. Телефон лежал на полу, а луч фонарика теперь пересекал его руку. Девочка смотрела мимо Дэниела, на стиральную машину.

— Пап? — повторила она. — Ты кому велел звонить?

За спиной Эндрю звякнула жестяная кружка. Женщина на скамье подобрала её с пола и спросила дочку, не укачало ли её. Девочка помотала головой. Ни одна из них даже не повернулась к открытой двери.

Люси переступила порог и присела рядом с телефоном. На резиновом чехле не хватало уголка. Она достала свой и показала Эндрю точно такой же срез.

— Я его утром уронила, — сказала она. — Пап, тут ещё утро.

На экране телефона Люси на секунду появилась полоска сети. Машинка перестала набирать воду, и полоска пропала. Наверху собака проскребла когтями по полу, а потом Эндрю услышал, как хлопнула кухонная дверца. Дэниел вскинул голову.

— Клэр?

Люси тронула его за руку.

— Она утром уже уехала.

Дэниел посмотрел наверх. Девочка на лестнице снова осветила подвал телефоном. На бетоне возле ног Люси остался прямоугольник света, который тут же качнулся и побежал вверх по ступеням.

Эндрю протянул Дэниелу руку. Дэниел взялся за неё, но с места не двинулся. Он смотрел на верхнюю ступеньку. Оттуда, из кухни, тянуло жареным хлебом.

— Я положил ей записку в машину, — сказал он. — Хотел сказать, куда ушёл ночью. А она пересела в другую. Я только сейчас вспомнил.

Люси обхватила его руку обеими руками.

— Скажешь, когда придём. Пошли.

Они вернулись в кабину. Дэниел притворил дверь, оставив щель шириной с палец. Из неё ещё тянуло тёплым воздухом. Люси стояла рядом, держа отца за руку, как он её и просил.

— Когда начнём спускаться, дверь закроется, — сказал Дэниел. — На следующем круге попробую ещё раз.

Эндрю посмотрел вниз. У ограды стояла женщина с зонтом. Оуэн поднялся с бортика и теперь держался за её плечо. Она говорила со служителем, показывая куда-то за колесо. Тот метнулся к будке. Через несколько секунд под полом кабины ударило железо, и колесо пошло в обратную сторону.

Дэниел открыл дверь шире. За ней была та же лестница. Девочка в жёлтом дождевике спускалась по ступенькам с телефоном в руке. Эндрю услышал, как телефон ударился о ступеньку и упал на пол. Всё началось сначала.

— Люси, позвони маме, — сказал Эндрю.

Она достала телефон. Сигнала не было. Он взял его у неё, просунул руку через проём и поднял повыше, туда, где с верхней площадки падал свет. За лестницей зашумела вода. На экране снова появилась одна полоска. Эндрю едва успел открыть контакт, когда кабина дёрнулась и у него из-под подошвы скользнул порог. Дэниел поймал его за плечо.

Телефон завибрировал. Входящий вызов. На экране было написано «Мама».

— Люси? — Голос Клэр звучал так близко, что Эндрю на секунду оглянулся на лестницу.

— Клэр, вы где?

— Дома. Я спустилась в подвал.

— Что вы сейчас видите?

— Машинку. Передвинула её, насколько смогла. За ней просто стена.

Эндрю посмотрел на белую стену. Вода в машинке ещё шумела, и полоска сети держалась. Утром в этом подвале телефон работал. Сейчас он тоже ловил именно тогда, когда из подвала доносился тот же звук. Эндрю прижал телефон к уху. Если Клэр повторит его у себя, может быть, дверь откроется к ней.

— Клэр, запустите машинку. И оставайтесь там, пока она набирает воду.

— Зачем?

Дэниел резко повернулся к телефону.

— Клэр, я здесь.

Несколько секунд в трубке слышалось её дыхание.

— Дэн, у тебя всё хорошо?

Он посмотрел на куртку, которую прижимал к боку, и протянул руку за телефоном.

— Люси со мной. Запусти стирку, ладно?

Дэниел держал телефон у уха. Колесо медленно тянуло их вниз. Эндрю уже видел крышу будки, откуда вышел служитель, и пустое место у ограды, где только что стояла женщина с зонтом.

Из трубки донёсся щелчок. Почти сразу за дверью зашумела вода. Девочка на лестнице исчезла. На нижней ступеньке стояла взрослая женщина в домашних тапочках. Она держала телефон у подбородка. Волосы у неё были собраны резинкой, на колене джинсов белело пятно от стирального порошка.

— Мам!

Люси рванулась к ней. Дэниел пропустил её вперёд, и она успела положить ладонь на перила. Клэр повернула голову на звук.

Вода перестала течь. Подвал пропал. Рука Люси соскользнула с перил, и она повисла на руке отца. За порогом, там, где секунду назад была бетонная ступенька, виднелась крыша павильона. Эндрю подхватил Люси под колени. Вдвоём они втянули её обратно. Жестяная кружка покатилась по полу и вылетела в открытую дверь.

Дэниел захлопнул её. Люси села прямо на пол. Эндрю сел рядом и придержал её за плечо. Она несколько раз открыла рот, прежде чем у неё получилось сказать:

— Мама меня слышала.

Дэниел поднёс телефон к уху. Вызов уже сбросился. Он положил телефон Люси на колени и отвернулся к окну.

Внизу кабины начали останавливаться одна за другой. Эндрю увидел женщину с зонтом. Она ждала их у выхода. Оуэн стоял чуть позади неё и держал в руках сложенный лист бумаги. Он развернул его и поднял, когда кабина поравнялась с фонарём.

Эндрю узнал свою кухню по полосатой занавеске над раковиной. На рисунке за столом сидела девочка в свитере, положив голову на руки. Рядом, на столешнице, стояли две миски. Эндрю помнил, как поставил вторую, когда Эмма уснула. Он собирался разбудить её и предложить поесть вместе, но в итоге перенёс её наверх. Утром она спросила, почему хлопья так и остались на столе.

Оуэн перевернул лист. На обороте краснела нарисованная дверь. Справа Эндрю разглядел уличный номер.

214.

Дэниел позвал его по имени. Эндрю обернулся. Люси всё ещё сидела на полу и пыталась согреть руки под мышками.

— Дай ей куртку, — сказал Дэниел. — У неё руки замёрзли.

Эндрю снял куртку, укрыл Люси и помог ей встать. Когда кабина остановилась, книжка у него за поясом упёрлась углом в спину.

Женщина сложила зонт и подошла к дверце.

— Ты успел её увидеть, Эндрю? — спросила она.

Эндрю решил, что женщина говорит о Люси. Потом увидел, куда она смотрит. В кабине за его плечом, на запотевшем стекле, проступали пять маленьких отпечатков пальцев. Они были снаружи.

Глава шестая. Красная дверь

Служитель отцепил цепочку. Женщина с девочкой вышли из кабины первыми. Девочка остановилась на площадке и оглянулась.

— Кружка где? — спросила она.

Мать поправила ей шапку и увела к аллее.

Эндрю помог Дэниелу спуститься. У того дрожали колени, и на последней ступеньке он навалился на Эндрю всем весом. Женщина с зонтом подалась вперёд. Дэниел отдёрнул руку прежде, чем она успела его подхватить.

— Не трогай, Вера.

Она остановилась. Оуэн сложил рисунок вчетверо. На площадке за спиной Веры заскрипели доски. Служитель тянул за собой пустую тележку, и одно колесо у неё шло боком.

— Руку, — сказал Оуэн.

Вера протянула ему руку. Он отвёл её к ограде, пропустил тележку и нагнулся поправить ей подол. Край юбки чуть не попал под колесо.

— На Уотер-стрит у молочника такая же была, — сказал он. — Элис тогда пришлось домой в одном башмаке идти.

— Я Вера.

Он выпрямился и посмотрел на их руки. Потом переложил рисунок в другую руку, чтобы ей было удобнее держаться.

— Вера, — повторил он. — Ты не отпускай пока.

— Мне нужен стол, — сказал он.

— Сейчас найдём, — ответила Вера.

На аллее продавщица открыток уже складывала товар в ящик. Люси попросила у неё стул. Та указала на табурет, и Люси подтащила его к отцу. Дэниел сел. На свёрнутой куртке у него на боку проступило пятно величиной с ладонь.

— В павильоне через аллею есть умывальник, — сказала продавщица. — Там и полотенца.

Люси посмотрела на освещённый вход. Через стекло были видны ряды пустых полок и человек, который подметал пол.

— Я принесу, — сказала она.

— Погоди. — Дэниел поймал её за рукав. — У тебя ключ Тома?

Люси зажала карман ладонью.

— Тут.

Вера взяла у Оуэна рисунок и разложила его на прилавке. Сонная девочка в свитере опять оказалась перед Эндрю. Вблизи он увидел, что одна миска стоит чуть за другой. На рисунке у неё был виден только край.

— Я бы по этому рисунку даже улицу не нашёл, — сказал он.

— Улицу знаешь. А что было на второй миске?

Эндрю поднял голову.

— Кто вам это нарисовал?

Вера кивнула на Оуэна. Тот держал обе ладони на краю прилавка и смотрел, как продавщица убирает открытки.

— Я хотел нарисовать лодку, — сказал он.

Вера разгладила лист.

— Тут есть служебная дверь. Иногда она открывается туда, о чём человек думает. Я могу её показать. Тебе надо всего лишь вспомнить, что было на миске.

Эндрю сразу увидел ту миску. Белая, с тонкой трещиной возле донышка. Когда Эмма доедала хлопья, на дне показывалась картинка. Она наклоняла миску и допивала молоко, чтобы открыть её целиком.

Люси подошла ближе, раздвинула полы куртки Эндрю и достала билет из кармана дождевика. Она развернула его рядом с рисунком.

— Переверните, — сказала она Вере.

Вера перевернула лист красной дверью вверх. Номер дома стоял справа от косяка. Люси подвинула к рисунку билет. На одном из четырёх квадратов, тоже справа от штриха, темнели три цифры. На свету Эндрю наконец разглядел их.

214.

Дэниел нагнулся к билету. Дышал он коротко, через рот.

— Остальные знаешь? — спросил он.

Люси коснулась соседнего квадрата.

— Вот ключ.

На рисунке от угла квадрата отходили два крошечных зубца. Она достала ключ Тома и положила рядом с билетом.

— Это ведь дверь под мостом? — спросила она.

Вера бросила взгляд на билет.

— Похоже.

Люси обвела пальцем другой квадрат. В его середине карандашом были проведены две волнистые черты.

— А тут подвал.

Она не спросила Веру. Эндрю видел, как Люси сравнивает квадраты, прикрывая пальцем красный номер, чтобы он её не отвлекал. Вера тем временем взяла рисунок и пошла к будке служителя. За будкой, под двумя электрическими лампами, была простая деревянная дверь. Эндрю последовал за ней. Уже возле будки он услышал за собой шаги Люси.

Вера остановилась перед дверью.

— Что на миске?

На доске возле ручки вспухла краска. Эндрю провёл по ней большим пальцем. Когда он красил дверь на Уиллоу-стрит, Эмма посадила на свежую краску волосок от кисти и очень хотела его вытащить. Он сказал, что дождётся, пока краска высохнет. Потом каждый раз, когда отпирал дверь, задевал пальцем засохший бугорок.

— Синий кит, — сказал он.

Дерево под пальцем потеплело. В щели у порога загорелся свет. Эндрю услышал, как в трубах остывает вода. В старом доме они всегда стучали после того, как кто-нибудь выключал кран на кухне.

— У него ещё вода над головой, — сказала Люси.

Она стояла совсем близко. Эндрю посмотрел на неё. Люси смотрела на дверь и тёрла ладонью карман, в котором лежал телефон.

— Я маме звонила?

Ему хватило бы одного движения. Пальцы уже лежали на ручке. Он нажал, почувствовал, как язычок замка начал уходить внутрь, и только тогда разжал руку. Свет под дверью погас.

— Звонила, — сказал он. — Она тебя слышала.

Люси подняла на него глаза.

— А ты куда хотел?

Со стороны аллеи донёсся скрип табурета. Дэниел встал и шёл к ним, придерживаясь за стену будки. Эндрю шагнул ему навстречу. Дэниел посмотрел сперва на него, потом на Веру.

— Из подвала теперь выйдет кто-нибудь? — спросила Люси.

— Если Клэр снова запустит воду, можно попробовать, — ответил Эндрю.

Она посмотрела на билет.

— А если она опять перестанет литься, пока папа на ступеньке?

Эндрю помнил, как вес Люси вдруг перестал приходиться на перила и целиком лёг им на руки. Он положил ладонь Дэниелу на спину. Тот стоял, чуть согнувшись, и следил, чтобы с куртки ничего не капало на сапоги Люси.

— Сначала к Тому, — сказала она. — Там есть телефонная сеть. И печка. Я позвоню маме, а вы найдёте чистое полотенце.

Она сложила билет, но ключ оставила в ладони. Потом взяла отца за руку.

— Пап, я знаю дорогу.

Они пошли вдоль будки в сторону пекарни. Эндрю задержался на шаг. Вера стояла у деревянной двери. Из-под её пальцев торчал край рисунка.

— Когда она спросит ещё раз, — сказала Вера, — посмотри, вспомнит ли, что ты ей ответил.

Эндрю догнал Люси у края аллеи. Она попросила достать телефон и открыть последний вызов. Он ожидал, что она снова спросит, звонила ли маме. Люси взяла телефон, посмотрела на время разговора и убрала его.

— Теперь помню, — сказала она. — Только руку мне тогда папа держал. А кто вытянул меня за ноги?

— Я.

Она взяла его за рукав, на котором возле локтя осталась дырка от сетки. Так, втроём, они дошли до переулка. Возле двери пекарни лежало перевёрнутое полотенце. Хлеба и плетёного ящика не было. Эндрю поискал глазами две каменные ступени, по которым они сюда спустились. На их месте стоял человек, которого Люси уже успела разглядеть.

— Пап, — тихо сказала она. — Он в подвале был. Второй.

Человек держал в руке томовские часы с треснувшим стеклом.

Часть вторая.

Глава седьмая. Часы Тома

Мужчина поднёс часы к уху, подождал несколько секунд и кивнул.
— Отдайте, — сказала она.
Он опустил руку.
— А ты знаешь, чьи они?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.